

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР, лауреат Государственных премий СССР, актер и режиссер Евгений Матвеев — один из замечательных мастеров советского экрана. За четверть века им талантливо воссоздано множество ярких образов, характеров сильных, незаурядных, запоминающихся. Большинство из них — наши современники, люди, прошедшие вместе со страной, советским народом путь созидания и побед. Они воевали в гражданской и Отечественной, создавали колхозы и строили плотины, боролись с разрухой и поднимали промышленность... В их числе неистово преданный делу партии Макар Нагульнов из «Поднятой целины», генерал Шаповалов из «Высокого звания», директор крупной стройки Добротин из «Сибирячки», председатель колхоза Захар Дерюгин из кинодилогии «Любовь земная» и «Судьба».

Сегодня, отвечая на вопросы нашего корреспондента, Евгений Семенович Матвеев размышляет о нравственном итоге сыгранных им ролей и снятых фильмов, о роли кино в идейном и нравственном воспитании подрастающего поколения.

Евгений МАТВЕЕВ:

НУЖЕН ГЕРОЙ АКТИВНЫЙ

— Евгений Семенович, как вы определили задачи кино в области идейного и нравственного воспитания зрителя?

— Роль кино, самого массового из искусств, в деле воспитания зрителя, особенно юного, поистине огромна. Дети, подростки, молодежь — самая живая, самая признательная кинопублика. На понравившиеся ленты ходят по пять, по десять раз. Взахлеб пересказывают сюжеты, полюбопытствовав героев стараются копировать, подражают их манерам, привычкам... Говорю об этом не понаслышке: у меня самого двое детей.

И здесь наша задача — не упустить юного зрителя, дать ему героев, достойных подражания. Иначе его «кумирами» становятся Фантомас, вожь индейцев или какой-нибудь полицейский комиссар, восхищающий подростков меткостью стрельбы и крепостью кулаков. Согласен, нашей молодежи нужны герои активные, смелые, борющиеся с врагами и побеждающие их, но активность эта должна быть не бездумным суперменством одиноким, а неистовым до самозабвения служением благу народа, созиданию нового общества, всесторонним раскрытием всего лучшего, что есть в человеке. А в нашем русском человеке глубины таются неисчерпаемые... Вот за таких-то героев я голосую обеими руками и в меру отпущенных мне сил и возможностей стараюсь воссоздать их на экране.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» перед всеми работниками идеологического фронта, в том числе и перед нами, кинематографистами, поставлены совершенно четкие и конкретные задачи. Мы должны, говорится в постановлении, «ярко показывать величие коммунистических идеалов, всепобеждающую силу марксизма-ленинизма, плодотворную неустойчивую деятельность КПСС по укреплению могущества Советской Родины и росту благосостояния народа, исторические преимущества социализма, его подлинный демократизм и гуманизм... раскрывать сущность советского образа жизни». Эти мудрые и глубокие слова ко многому нас обязывают, мобилизуют работать еще лучше, углубленнее...

— В вашей творческой биографии много героев, достойных подражания, кристально честных борцов за идею, верных делу народа и партии. Как и когда произошла у вас встреча с героем подобного склада?

— В прошлом я актер театральный, в кино пришел довольно поздно и нашел здесь себя далеко не сразу. Герой этот активный пришел ко мне не по маговению волшебной палочки. Нам, кинематографистам, в силу профессии приходится много ездить по стране, встречаться с разными людьми. И такие встречи дают мне многое.

Мой герой взят из реальной жизни. И если это не реальный человек с конкретными именем и фамилией, то образ обобщенный, собирательный, но в котором использованы черты людей, мне и вам знакомых, близких и понятных. Вот, скажем, когда я работал над образом Захара Дерюгина, писатель П. Проскурин познакомил меня с его прототипом. Но реальный человек пока-

зался мне менее интересным, чем тот, который уже выстроился в моем сознании. И я в своей работе шел скорее от обобщения, чем от жизненного прообраза. Для меня Захар — это высшее проявление русского характера во всех его гранях: и в любви, и в радости, и в горе. Могучая человеческая натура, не умеющая жить вполсилы, вполнакала... И что самое любопытное: не только зрителя экранные герои воспитывают, но и тебя же, актера, заставляют равняться на них, стремиться быть лучше. Я порой задумываюсь: а мог бы так поступить, скажем, Захар Дерю-

ма, как и комедия, — один из любимейших народом жанров. Очевидно, зритель получает в мелодраме возможность очищения. Особенно сейчас, в наш беспокойный, заполненный информацией век. Мне кажется, что этот жанр кино отключает человека от всего лишнего, сосредоточивая внимание на главном: на чувствах. Поэтому я с таким вниманием отношусь к высказываниям Романа Роллана, Станиславского, Луначарского, которые утверждали, что через мелодраму можно воспитывать человека в самых революционных и гуманистических идеалах. Но дилогия «Судьба» не мелодрама, это в чистом виде народная героическая драма. Конечно, в ней есть мелодраматические оттенки. А где их нет? Даже в «Анне Карениной» Толстого...

— Нашим читателям интересно знать, над чем вы сейчас работаете?

— Я только что закончил съемки двухсерийного широкоформатного фильма «Особое важное задание». Снова картина о войне, но на сей раз в ней не будет ни сражений, ни атак. Это фильм о тружениках тыла, о тех, кто вынес все испытания войны, ковал победу для фронта. Я хорошо помню тех людей. Их отличала необыкновенная внутренняя собранность, душевная сосредоточенность. В массе своей — это женщины, дети и старики. Недоедая, недосыпая, они становились к станкам, чтобы заменить мужей, сыновей и отцов, ушедших на фронт. В труднейших условиях по многу часов не выходили из цехов, давали за смену по три, четыре и шесть норм. Здесь же, около станков, и спали... В нашем фильме будет показана история одного авиационного завода, эвакуированного в первые дни войны на восток и снова возрожденного к действию в кратчайшие сроки. Мы снимали ленту на Воронежском авиационном заводе. Конечно, со времен войны все изменилось. Мало осталось и людей, помнивших те времена. Тогда мы собрали в клубе завода ветеранов, и вот они несколько часов рассказывали о том, что пережили, испытали, как все было... Получился взволнованный рассказ очевидцев и участников событий тех лет. Этот реальный человеческий документ очень нам помог в воссоздании атмосферы времени подленности человеческих переживаний на экране. Я играю в фильме начальника производства (впоследствии — директора завода) Сергея Кириллова. Этот человек переживает в фильме нелегкую судьбу: потеря семьи, трудная, требующая полной отдачи работа по эвакуации завода и возрождению его на новом месте... Но он из той когорты коммунистов, воспитанных нашим строем, для которых долг и дело — превыше всего. Я с волнением жду оценки ленты широким зрителем, для меня этот суд — самый высокий, самый беспристрастный...

Беседу вел Г. ФРОЛОВ.